24.03.25

СЛОВЕСНАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ

ОБ ИСТОКАХ ВОИНСТВЕННОГО ПОДХОДА ЕВРОПЫ К УКРАИНСКОМУ УРЕГУЛИРОВАНИЮ

Итоги недавнего саммита ЕС в Брюсселе не отличаются принципиальной новизной, несмотря на все попытки представить его в качестве судьбоносного, рубежного и решающего. Он и не должен был таким быть, поскольку подавляющее число рассматриваемых вопросов всё еще нуждается в дополнительном согласовании и проработке либо вообще находится в предварительной стадии обсуждения. Просто в который раз динамично развивающийся глобальный контекст как будто вынуждал лидеров стран ЕС делать вид, что их очередная встреча имеет характер поворотной.

В действительности же накопившийся объем проблем и задач как во внешнем контуре, так и во внутреннем скорее демонстрировал, что решительных действий от ЕС можно ждать достаточно долго, а декларируемое единство всё больше размывается перед лицом стремительных глобальных изменений.

«Международный порядок меняется со скоростью, невиданной с 1945 года», — гласит свежая Белая книга ЕС по готовности в сфере обороны – 2030. Действительно, спектр обсуждавшихся в Брюсселе вопросов довольно непрозрачно говорит о том, что Европейскому союзу необходимо реагировать на серьезные трансформации во многих областях — от военной до социальной. Но сейчас в стройных рядах государств-членов отсутствует не только готовность оптом решить накопившиеся проблемы, но и общее понимание актуальных задач. В итоге нерешительность в действиях с лихвой компенсируется решительными формулировками в заявлениях саммита Евросовета. Наиболее ярко отсутствие единства показывает нежелание Венгрии присоединяться к итоговому заявлению саммита по Украине. «Вето! Довольно!» — написал премьер-министр Виктор Орбан в социальной сети X.

В результате 20 марта принято два документа: заключение саммита Евросовета

(одобрено всеми странами, включая Венгрию) и отдельное заявление по Украине (одобрено всеми странами, кроме Венгрии). В первом документе содержится сухая формулировка о том, что страны обсудили обстановку вокруг Украины и вернутся к ее обсуждению на последующих встречах. Второй документ гораздо более интересен с точки зрения того, что подход ЕС к оценке конфликта вроде бы не меняется, но в нем, помимо воинственных формулировок и смелых слов, нет конкретных новых шагов по поддержке Украины (включая финансовые обязательства). При этом риторика объединения становится всё более жесткой.

Заключение по Украине содержит готовность оказать больше давления на РФ, необходимость оставить российские активы замороженными до момента, пока «Россия не прекратит агрессию против Украины и не компенсирует весь ущерб», способность продолжать регулярную поддержку Украины (правда, опять же без конкретики), а также задачу привлечь ответственных «за военные преступления». Ничего не скажешь — достойный фундамент для стремления к заключению «стабильного и устойчивого мира». Как метко заметил один из европейских обозревателей, настаивая на «мире через силу», ЕС пока скорее демонстрирует подход «война через слабость», то есть делает много громких и воинственных заявлений, не имея реальных рычагов для разрешения ситуации в свою пользу.

Но не только позицией Венгрии по Украине можно проиллюстрировать отсутствие единства в стане европейских лидеров. По большому счету ни один из принципиально важных вопросов (параметры финансирования расходов на оборону, потенциальные евробонды на военные нужды, углубление интеграции на рынках капитала, «план Каллас» по новому пакету помощи Украине и др.) не получил окончательного решения. Кроме того, отдельные страны заявляют о том, что их приоритеты могут отличаться от общего воинственно-торжествующего настроя Брюсселя.

Так, премьер-министр Испании Педро Санчес, поддержавший общую идею о необходимости укрепления обороны союза, заметил при этом, что в странах Южной Европы наблюдаются «несколько иные угрозы». Новый премьер Бельгии Барт де Вевер назвал возможную конфискацию российских активов актом войны, что вполне понятно, ведь в его стране сосредоточена большая часть этих активов. Наконец, Франция, президент которой громче всех говорит о необходимости размещения военных на территории Украины, выступила против плана главы евродипломатии Каи Каллас о новом пакете помощи Киеву в €40 млрд.

В общем, в Брюсселе мы скорее видели классическую постановку в исполнении лидеров стран — членов ЕС, в которой за внешними решимостью и единством скрывается как продолжающаяся борьба за смысловое наполнение и параметры финансирования инициатив ЕС, так и желание в очередной раз громко заявить о себе на фоне серьезных изменений в геополитике.

Обращает на себя внимание и то, что обсуждения и документы саммита Евросовета фактически обходили стороной наиболее одиозные европейские инициативы в области украинского урегулирования (речь прежде всего идет о потенциальном размещении на территории Украины ВС ряда европейских стран). Их обсуждение, вероятно, может состояться 27 марта в Париже, уже без Венгрии, но зато с Великобританией. То есть наиболее чувствительный вопрос будет обсуждаться за

рамками формальных институтов ЕС с участием государств, которые в ЕС не входят.

Может ли такой поворот свидетельствовать о начале процесса переформатирования процессов принятия решений в Европе, когда они обсуждаются неформальными коалициями желающих в обход «саботирующих» стран? Вероятно, об этом говорить пока рано.

Впервые опубликовано «Известиями»: Егор Сергеев **«Словесная интервенция»**

Источник: **Словесная интервенция**

 © Евразийские Стратегии МГИМО консалтинг

ОБ АВТОРЕ

Егор Сергеев
аналитик

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: экономика ЕС, интеграционные процессы в Европе, международная политэкономия

Область экспертизы: Мировая экономика, интеграционные процессы, экономика Европейского союза, взаимосвязь между социально-экономическими и общественно-политическими процессами в странах Европейского союза, экономические и политические системы стран Европейского союза, налогов-бюджетная политика, региональная дифференциация в Европейском союзе.

Профессиональный опыт: Старший научный сотрудник Института международных исследований МГИМО, доцент кафедры мировой экономики, доцент кафедры истории и политики стран Европы и Америки. Даёт экспертные комментарии крупнейшим изданиям — «Известия», «Эксперт», «РБК», «РИА Новости», «Ведомости» и др.

 © Евразийские Стратегии МГИМО консалтинг